

Если он собирался просто спросить их об этом, почему он не попытался сначала поговорить с ними? Какой бандит будет нападать на них ни с того ни с сего, чтобы получить ответы на свои вопросы? Эти вопросы пронесли в голове Ламана, пока он смотрел на Юджина.

Хотя капитан и слушал вопросы юноши, он все же не ослаблял бдительности. Ламан не смог заметить никаких прорех в обороне нападавшего, так как тот стоял в слегка изогнутой позе.

Юджин также смог в мгновение ока преодолеть это большое расстояние и отбить ауру клинка Ламана одним взмахом своего меча из неустойчивого положения. В довершение всего, юноша продемонстрировал искусное использование магии без каких-либо заклинаний.

В совокупности это было невероятно.

Ламан нервно сглотнул. Объективно говоря, капитан был исключительным воином. По крайней мере, в этом регионе не было воина лучше Ламана. Но именно из-за этого мужчина не мог не быть настороже.

Ламан попятился назад, чтобы расширить поле зрения. Это позволило ему наблюдать за состоянием своих побежденных подчиненных. Хотя никто не погиб, состояние их было не лучшим. Его люди получили переломы костей от магических снарядов, а у лейтенанта арбалетный болт застрял в плече, пока его связывали песчаные щупальца.

«Ты не собираешься мне отвечать?»

Даже когда Юджин нетерпеливо задал этот вопрос, песчаные щупальца не исчезли. Десятки магических снарядов также все еще висели над поверженными подчиненными капитана. Как Юджину удавалось орудовать мечом, да еще и поддерживать множество заклинаний? И при этом не показать ни единого слабого места?

Возможно, Ламан и не учился никакой магии, но даже он знал, что то, что сейчас делает юноша, требует невозможного уровня мастерства для девятнадцатилетнего подростка.

«...Мы воры», — в конце концов признался капитан.

«Похоже, Нахама — довольно могущественная страна», — насмехался Юджин, криво улыбаясь уголками рта. — «В конце концов, главарь группы жалких бандитов, насчитывающей менее десяти человек, способен использовать ауру клинка для своего меча. Если группа бандитов такого размера находится на таком уровне, то это означает, что в банде головорезов с более чем сотней человек будет по крайней мере десять человек, которые могут использовать ауру клинка.»

«...» — Ламан оставался безмолвным.

Юджин продолжил: «И насколько сильными должны быть солдаты, чтобы подавить таких бандитов? Это просто поразительно. Если у них будет такая военная мощь, разве Нахама не сможет объединить континент?»

Ламан попытался придумать оправдание: «Как воры, мы просто... немного особенные.»

«Эй, старик. Я говорю тебе, прекрати нести чушь и говори честно», — сказал юноша с усмешкой.

Сказав это, Юджин уверенно пошел вперед, но капитан не мог отступать дальше.

«По правде говоря, мне не нужно, чтобы ты мне отвечал. Можешь молчать, если хочешь. Потому что у меня есть свои способы заставить тебя говорить», — пригрозил юноша.

Действительно ли это был молодой мастер из престижного клана Лайонхарт? Хотя его лицо было юношеским, слова, вылетающие из его уст, звучали так, словно их мог произнести наемник, которого можно встретить в пивной. Вдобавок к этому, взгляд Юджина. Он откровенно излучал убийственное намерение. Как мог цветок, выращенный в теплице, испускать такое убийственное намерение?

«...Кто ты, черт возьми, такой?»

Хотя Ламан знал, что это странный вопрос, он не мог не почувствовать необходимости задать его.

«Я не знаю, что ты имеешь в виду», — ответил Юджин. — «Ты должен был знать, кто я такой, прежде чем начать преследовать меня. Разве не так?»

«...Ты — Юджин Лайонхарт», — наконец признал капитан.

Юноша подтвердил: «Верно, похоже, ты хорошо осведомлен о моей личности.»

«Но ты действительно... Юджин Лайонхарт?»

«Если нет, то кем еще я могу быть?»

Когда юноша произнес эти слова, он оттолкнулся ногой от земли. Песок с дюны взметнулся вверх и разлетелся во все стороны. Но Ламан никак не мог потерять из виду фигуру Юджина даже в бесчисленных песчинках.

По крайней мере, так он думал.

Фигура юноши исчезла в одно мгновение. Такое движение было невозможно только за счет скорости. Чувства Ламана не упустили тот факт, что мана в воздухе колебалась. Он быстро повернулся и взмахнул своим кукри в сторону.

Даже скачок!? — воскликнул Ламан, инстинктивно двигаясь.

Бам!

Его кукри столкнулся с Виннидом. Хотя лезвие Виннида было тонким, оно было покрыто плотным слоем маны. Это была аура клинка.

Ламан не мог быть уверен в этом только после их первого столкновения, но теперь он был убежден в своих подозрениях. То, что мана Юджина не рассеялась при столкновении его меча с клинком капитана, могло означать только то, что юноша тоже использовал ауру клинка.

У Ламана не было времени удивляться этому факту. Ему все еще нужно было обращать внимание на другие вещи, даже когда Юджин был прямо перед ним. Мужчина почувствовал, как по спине пробежал холодок, когда магический снаряд, спрятанная в облаке песка, полетела в сторону его слепой зоны.

Магический снаряд был заклинанием Первого круга. Это было заклинание, которое мог использовать практически каждый, кто называл себя волшебником, но даже когда их Круги увеличивались, большинство все равно предпочитало использовать Магический снаряд в

качестве атакующего заклинания из-за простоты использования. Магические снаряды можно было создавать, используя лишь небольшое количество маны, а их траекторию можно было менять по своему усмотрению в зависимости от контроля маны заклинателем.

А управление маной было тем, в чем Юджин был искусен еще со времен своей предыдущей жизни. Разум юноши был способен направлять каждый снаряд по отдельности, а Формула Кольцевого Пламени усиливала мощь каждого снаряда. Ламан не мог позволить себе проигнорировать такую атаку.

Мана вырвалась из ядра капитана. Серовато-белая дымка окутала его тело. Это был Щит Маны. Поскольку это была просто техника, предназначенная для покрытия тела человека маной, которой он обладал, использование этой защитной техники не различалось между магом и воином. Но защитная сила сильно варьировалась в зависимости от уровня силы пользователя.

Обычно щит маны, созданный воином уровня Ламана, должен быть способен отразить удар заклинания первого круга. Однако тело мужчины задрожало, когда он почувствовал сильную ударную волну, пришедшую из-за его спины. Когда Ламан был вынужден пошатнуться, меч Юджина пронзил образовавшееся слабое место.

«Тьфу!»

Сначала Ламан подумал, что его убили. Но это было не так. Меч Юджина лишь слегка задел поверхность мана-щита, который воздвиг мужчина.

Это должно было быть преднамеренно. Юджин намеренно сдерживался.

Глаза Ламана расширились от гнева.

«Как ты смеешь оскорблять меня!» — прорычал капитан и яростно взмахнул своим кукри.

Каждый раз, когда его клинок, изогнутый в форме полумесяца, рассекал воздух, он издавал характерный звук.

Хотя Ламан размахивал своим кукри десятки раз, ему не удавалось задеть Юджина. Просто слегка шаркнув ногами, юноша смог легко уклониться от клинка капитана.

Обычно Ламан никак не мог устать, просто так размахивая мечом. Однако дыхание капитана постепенно становилось все тяжелее и тяжелее.

Это было вызвано нарастающим давлением. Даже когда он изо всех сил размахивал мечом, мужчина все еще не мог поразить Юджина, а юноша из клана Лайонхарт уже не улыбался, как раньше. В его спокойных глазах не было и следа волнения. Даже перед лицом ударов, которые могли стоить ему жизни, Юджин сохранял спокойствие.

Все это давило на Ламана. Кроме того, ему нужно было обращать внимание не только на юнца. Капитан не знал, когда в его спину может прилететь очередное заклинание. Его также может засосать в землю, как и его лейтенанта. Или даже что-то может упасть ему на голову сверху.

Дальность защиты Ламана нужно было увеличивать для каждой разновидности атак, которые показывал Юджин. Это ограничивало действия, на которые был способен капитан. Он не мог позволить себе рисковать.

Когда Ламан был уже на грани того, чтобы начать задыхаться, Юноша в шутку предложил: «А

может, я не буду использовать магию?»

От этих слов волосы на голове мужчины встали дыбом от ярости. Впервые в жизни он был так оскорблен.

«Каааааа!» — Ламан разразился пронзительным криком.

Аура клинка, обернутая вокруг его кукри, усилилась. Он собирался убить Юджина. Хотя хозяин не приказывал ему сделать это, оскорбленная гордость воина была важнее приказов хозяина.

Теперь дела идут в гору, — ухмыльнулся про себя Юджин.

Прошло не только несколько лет с тех пор, как он использовал свое тело подобным образом, но и это был первый раз, когда реинкарнированное тело Юджина столкнулось с противником, который мог использовать ауру клинка подобным образом. Когда он спарринговался с Гилеадом, Гионом и другими рыцарями главного поместья, они не использовали световой клинок или ауру клинка, опасаясь возможных травм.

Поэтому Юджин хотел посмотреть, на что способен этот человек. Этот старик, стоявший перед ним, был слишком осторожен в своих атаках после того, как заявил, что он вор. С такими беззубыми ударами, как эти, как бы сильно Ламан не размахивал мечом, Юджин получил бы максимум телесные раны.

Однако теперь удары капитана имели определенный вес. Ухмыляясь, юноша взмахнул плечами, и его руки завибрировали, когда он начал действовать.

Бамбамбам!

Песчинки разлетались с каждым шагом, который Ламан был вынужден делать назад, а капли крови, стекавшие из его ран, смешивались с песком. Несмотря на то, что капитан видел это воочию, он все еще не мог поверить в то, что происходит с его телом.

Эти порезы, — поморщился Ламан.

Сколько уже раз это было? Все тело капитана жгло от боли. Порезы были неглубокими, только на коже. Ни кости, ни мышцы не были задеты этими ударами. Было ли чудом, что все они были неглубокими? Нет, правда заключалась в том, что Юджин сдерживал себя. Борода Ламана дрожала от волнения.

«Киааа!» — старик снова зарычал и бросился на Юджина.

Однако результаты этой попытки мало чем отличались от предыдущих.

К тому времени, как Ламан сделал шаг вперед, Виннид уже успел сделать десятки выпадов. Меч Юджина был невероятно быстрым. Но еще большее беспокойство вызывало то, что ни один из порезов, сделанных его мечом, не перекрывался. Это означало, что юноша не просто бессистемно размахивал мечом, он точно знал, куда направит свой меч и куда приземлится каждый его удар.

Интенсивность его маны. Его магии. И даже... его мастерство владения мечом.... Как такой человек вообще существует? — с негодованием подумал Ламан, проклиная небеса за их несправедливость.

Когда кровь полилась по его телу, капитан снова бросился на Юджина. Юноша только фыркнул, глядя на храбрость старика.

Бум!

Облако песка разлетелось с грохотом, а Ламан остался задыхаться на земле. Он выжал последнюю ауру клинка в одно мгновение, превратив её в большой взрыв. Однако даже с этим он не смог коснуться Юджина.

«Разве тебе не нужно заботиться о своих подчиненных», — укорил его юноша.

Голос раздался у него за спиной. Почувствовав, как по позвоночнику пробежал холодок, Ламан обернулся, чтобы посмотреть назад.

Капитан увидел, как его лейтенант и другие солдаты под его командованием парят в воздухе. Юджин небрежно отбросил их в сторону и вернул Виннид в свой плащ.

«Что... ты делаешь?» — Ламан с трудом произнёс эти слова.

«Разве ты не можешь сказать, просто взглянув на меня? Я убираю свой меч», — заявил Юджин очевидное.

«Я все еще не побежден!» — настаивал капитан.

Юноша пожал плечами: «Я знаю.»

Хрясь.

Юджин хрустнул костяшками пальцев, подойдя к Ламану.

«Итак, я собираюсь победить тебя сейчас», — заявил юноша.

«Каааа!» — мужчина бросился на него с очередным криком.

Юджин увернулся от летящего в него удара и сжал кулак.

Пау!

Кулак, покрытый маной, пробил щит маны Ламана и вонзился ему в бок.

«Кагх!»

У капитана перехватило дыхание, но на этом нападение не закончилось. Юджин ловко отклонил свое тело назад, а затем, справедливости ради, врезал кулаком и в другой бок Ламана. После этого последовал удар в живот капитана.

Когда Ламан зашатался, не в силах терпеть боль, Юджин тут же размахнулся и ударил ногой по внешней стороне бедра мужчины. Юноша не позволил Ламану упасть просто так. Он схватил капитана за воротник и удержал его. Затем он дважды ударил кулаком в челюсть Ламана. Когда старик уже собирались срыгнуть, Юджин ударил его подбородком вверх, не давая мужчине открыть рот.

Ламан поперхнулся: «Гах...»

Мужчина почувствовал, что теряет сознание, но все еще держался за свой кукри. Он попытался взмахнуть своим клинком, чтобы как-то изменить ситуацию, но ничего не вышло.

Юджин схватил запястье Ламана и вывернул его. Затем другой рукой он схватил голову капитана.

Сначала он использовал меч, а затем убрал его — это было не потому, что Юджин намеревался пощадить Ламана. Все это было сделано для того, чтобы продемонстрировать вопиющее пренебрежение к старику как к угрозе и тем самым сломить его волю. Юноша демонстрировал, что может сокрушить такого человека, как Ламан, голыми руками.

Увидев правду, воля капитана была немедленно сломлена. По сравнению с десятками ударов мечом, быть избитым кулаками девятнадцатилетнего юноши было гораздо более болезненно и угнетающе.

Ламан хотел сказать что-то: «Пост...»

Но Юджин не потрудились дать капитану закончить.

Бах!

Голова Ламана была воткнута в песок. Поскольку земля была не очень твердой, юноше не пришлось беспокоиться о том, что голова капитана расколется на две части.

Я все еще не знаю, кто стоит за этими парнями, — напомнил себе Юджин.

Ситуация отличалась от той, в которой юноша имел дело с черным магом в Ароте. Это была чужая страна — место, где у Юджина не было даже Ловеллиана, чтобы присмотреть за ним. Если тот, кто стоял за этим стариком, был, по меньшей мере, знатным жителем Нахамы, это могло обернуться политическим фиаско.

Он не хотел, чтобы на и без того озабоченном и измученном лице Гилеада появились новые морщины.

При этом Юджин не собирался проявлять излишнюю доброту.

Бах, бах, бах!

Юджин еще несколько раз ударил Ламана головой о песок. И без того сломленная воля мужчины была окончательно подавлена. Горький вкус песка попал в его глаза, нос и губы. Слезы и кровь капитана превратили песок в грязь.

Ламан заикался: «С-стой...»

Мужчина знал, что ему действительно предстоит умереть. И умрет он не в почетном бою, а останется умирать на бесплодном участке пустыни, притворяясь вором. Осознание этого было ужасным, как и боль, которую он испытывал. Дрожащим голосом Ламан едва смог выплюнуть эту мольбу о пощаде, и только тогда руки Юджина замерли на месте.

«Кто ты?» — снова спросил Юджин.

Мужчина пытался говорить: «Я — ...»

Как только Ламан замешкался с ответом, Юджин снова ударил его головой о землю.

«Твой ответ запоздал», — объяснил Юджин. — «Если я спрашиваю тебя о чем-то, отвечай сразу. Также хорошо, если ты ответишь мне еще до того, как я спрошу.»

Что вообще имел в виду юноша, говоря, что Ламану можно отвечать до того, как ему задали вопрос? Хотя эта мысль пронеслась в голове капитана, он не выразил своего протеста.

Вместо этого он признался: «Меня зовут Ламан Шульхов.»

«Ха? Что это за тон, ублюдок», — выругался Юджин.

Бах!

Голова Ламана снова врезалась в землю.

Он повторил: «Меня зовут Ламан Шульхов, сэр!»

Бах!

Ламан умолял: «Что ты хочешь услышать от меня?...»

Юджин поднял бровь: «Опять забыл слово сэр? Вот ублюдок.»

Бах!

Откуда-то издалека донесся крик: «Пожалуйста, остановись!»

Видя, как его капитана несколько раз так били, лейтенант, который все еще висел в воздухе, повернулся лицом к ним и умоляюще посмотрел на Юджина. Когда из его носа и рта потекла струйка крови, Ламан поднял глаза на своего подчиненного.

Лейтенант заикался: «Наш хозяин — Таири Аль-Мадани.»

Бах!

Несмотря на то, что лейтенант был тем, кто ответил на вопрос, голова Ламана снова ударилась о землю. В этот короткий миг Юджин понял, какие отношения связывают капитана и его лейтенанта. Он понял, что этот благородный старик действительно откажется ему что-либо рассказать, сколько бы раз его ни били.

Бах!

«И кто же это?» — спросил Юджин, еще раз ударив Ламана о землю.

Взгляд юноши был направлен не на капитана, а на его лейтенанта.

Но Ламан был единственным, кто ответил на его вопрос дрожащим голосом: «Не... не говори ему ничего...»

Не слушая приказа капитана, лейтенант заявил: «Наш хозяин.... Тайри Аль-Мадани — эмир Каджитана!»

(П/п: Эмир — дворянский титул у арабов.)

Вместо своего хозяина, который был далеко, лейтенант больше боялся того, кто продолжал

ударять головой Ламана в грязь прямо перед ним — Юджина.

Юноша вспомнил, что Каджитан — это город на западной границе Нахамы, которую Юджин только что покинул. Это означало, что Ламан был подчиненным владыки Каджитана.

Бах!

Лейтенант продолжал заикаться: «Наш хозяин... он... он хотел, чтобы мы...»

«Мы что? Поторопись, ублюдок», — приказал Юджин.

Бах!

«Он хотел, чтобы мы... тайно следили за вами... Сэр Юджин...»

Бах!

«Я не уверен в его причинах... но...»

Бах!

«Пожалуйста, отпустите голову капитана! Я... я не могу назвать подробную причину. Но...»

Бах!

«Он сказал нам... не позволять вам войти в пустыню Казани!...»

Только тогда Юджин перестал колотить Ламана головой в землю.

«Почему?» — спросил он.

«Это... Я не совсем уверен!...»

Бах!

«Нет, правда...»

Бах!

«Это правда! Правда, клянусь, что я рассказал вам все, что знаю. Я действительно не знаю причину. Правда», — умолял лейтенант, пока слезы лились по его щекам.

Посмотрев на него несколько мгновений, Юджин фыркнул и отпустил голову Ламана.

Тем не менее, он не собирался просто так отпускать капитана на свободу. Юноша опустился задницей на спину Ламана, когда тот сидел, и погладил его подбородок. Казани. Так называлась пустыня, в которую юноша попадет, если продолжит двигаться в этом направлении.

Здесь же находился родной город Хамела. Триста лет назад граница Турса находилась посреди пустыни Казани.

«Почему он не хочет, чтобы я туда попал?» — размышлял вслух Юджин.

Лейтенант ответил: «Он... он ничего об этом не говорил.»

«В пустыне обычно не на что смотреть.»

«Казани... там даже не живет ни один зверь или монстр. Там нет ни одного оазиса.»

Это было вполне естественно. Пустыня Казани возникла совсем недавно, став эпицентром песчаной бури, которая грызла территорию Тураса. Здесь не было оазиса, а дождь выпадал лишь изредка. Казани была суровой землей, на которой никто не мог жить.

Не было никаких попыток сделать эту пустыню пригодной для жизни. Всего несколько десятилетий назад в Казани был создан искусственный оазис с деревней вокруг него.

Однако... песчаная буря внезапно поглотила оазис и деревню, и после того, как это происходило несколько раз, Казани была заброшена как непригодная для жизни пустошь.

Может ли это быть штаб-квартирой Песчаных Шаманов?

Это была первая мысль Юджина. Но хотя было очевидно, что Нахама использует опустынивание, чтобы грызть Турас, это не объясняло, почему они хотят не пустить в Казани молодого мастера из престижного клана Лайонхарт.

Или же тут замешана Амелия Мервин?...

В Нахаме больше всего Юджин опасался чернокнижницы. Черная волшебница, которая подписала контракт с Королем Демонов Заточения и которую поддерживала Нахама.

Мало того, что у нее был скверный характер, так еще Амелия Мервин обладала такой же силой, как стихийное бедствие, поэтому даже в Нахаме к ней относились с осторожностью. Туристам, как и жителям Нахамы, было строго запрещено заходить в пустыню Ашур, где находилась ее резиденция.

Пустыня Ашур находилась далеко отсюда, и у Юджина не было причин идти туда. Она также находилась далеко от того места, где в последний раз видели Анис.

«...Хм», — упорядочил свои мысли Юджин.

Подняв голову, он оглядел подчиненных Ламана, зарывшихся в песок. Они не просто стояли на месте, пока капитана избивали. Они несколько раз пытались напасть на Юджина, поэтому юноша с помощью магии зарыл их в песок так, что наружу торчали только их головы.

«Вы все можете возвращаться», — сказал Юджин, взмахнув рукой, а затем потрепал Ламана по макушке, — «Но ты пойдешь со мной.»

«...Ха?» — Ламан издал звук от удивления.

Юджин заметил: «Несмотря ни на что, ты не можешь позволить мне войти в пустыню Казани, верно? Меня это не особо волнует, но будет раздражать, если я ввяжусь в бессмысленный спор, отправившись туда.»

«Какое отношение это... имеет к тому, что я пойду с тобой?...» — простонал капитан.

«Если кто-то поднимет шум, я просто обвиню тебя», — объяснил Юджин.

Ламан был ошеломлен: «...»

«Ты ведь понимаешь, о чем я говорю? Я использую тебя, а значит и твоего хозяина, как щит. Ты сказал, что твой хозяин — эмир Каджитана, верно? Разве это не значит, что я могу заглушить любые раздражающие протесты, используя его имя?»

«...Это...»

«Или ты предпочитаешь умереть здесь? Конечно, твои подчиненные умрут вместе с тобой.»

«...»

«Или же ты можешь просто вернуться к своему хозяину и рассказать ему, что ты не смог последовать за мной и что тебя избили до полусмерти? Конечно, у меня нет причин молчать об этом. Разве ты не называл свою команду ворами, когда мы впервые встретились? Я расскажу всем, что эмир Каджитана передел своих подчиненных в воров, чтобы украсть сокровища клана Лайонхарт... как тебе это?»

«Это!... Мы никогда не собирались делать что-то вроде...»

«Как ты думаешь, кому они поверят, твоим словам или моим? На данный момент можно с уверенностью сказать следующее: клан Лайонхарт обязательно поверит моей версии. В конце концов, у меня есть вещи, которые достаточно ценны, чтобы соблазнить тебя украсть их.»

Ухмыльнувшись, Юджин достал из-под плаща рукоять Виннида и показал ее капитану.

«Ты ведь знаешь, что это такое?» — спросил Юджин. — «Это Виннид, Меч Бури, которым пользовался Великий Вермут, предок нашего клана Лайонхарт. Это предмет, который хотел бы заполучить практически каждый. Или, по крайней мере, так думает большинство людей, не так ли? Поэтому они наверняка поверят, что эмир Каджитана провернул нечто столь коварное, потому что воцарился Виннид.»

Не в силах что-либо сказать, Ламан мог только поджать губы. Хотя время, которое старик провел вместе с Юджином, было коротким, он не мог воспринимать слова юноши как простую угрозу.

А что, если юноша и вправду стал бы говорить что-то подобное? Голова Ламана разлетелась бы на куски, а возможно, и его подчиненных. Даже его хозяин, Таири Аль-Мадани, мог бы потерять голову, если бы все пошло в таком русле.

«Понял», — Ламану ничего не оставалось, как уступить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344655>